

Тоже по-державному глаголют.
Власть, чьей волей создана блокада,
Русский дух изгнать, убить стремится,
Видимо, надеясь, что когда-то
Русский в украинца превратится.

* * *

Ни в Москву, ни в Нью-Йорк вы меня не зовите,
Они слишком телесны, хотя хороши.
Если в город поеду, то только лишь в Питер, –
В это место соборности русской души.
Поселились навек в той обители невской
Души близких, которых давно уже нет.
В узких улочках бродит со мной Достоевский,
Ну а Пушкин ведет на широкий проспект,
Где дома светлостенные слева и справа,
Как лучи, окаймляют дорогу к реке,
На фасадах скульптуры стоят величаво,
И игла золотая блестит вдалеке.

Но скрывает парад молодящихся зданий
Груз наследства, – того, что пришлось пережить.
И в подъезды заходишь, как в мрак подсознания,
В паутину таинственной нашей души,
Где и ангел, и черт, и, случается, бесы
Оплетают страстями умы и сердца,
Насылая безумье, – и мы куролесим,
Но в душе уповаем на милость Творца,
На особый свой путь и на нрав молодецкий,
На путевых вождей и на силы свои,
На пророков как Пушкин и как Достоевакий,
И на веру, что наше спасенье – в Любви.

* * *

Вождю Украйны не мешает*
Понять, что заблудился он,
Ведя нас в европейский дом,
Куда страну не приглашают.

Страна вождю недорого –
Она ему досталась даром.